

женеру, судя по рассказу, меньше 25 лет, то это дает Моне основания отнестись к себе, и инженера к классу младших и соответственно обратиться к инженеру на «ты». Что касается отношения интимности и служебного положения, то они в данном случае не принимаются в расчет.

Когда предпочтительным оказывается отношение интимности, например, при общении незнакомых партнеров, возможен целенаправленный переход одного из партнеров с нормативного «вы» на грубое «ты» с целью обострения ситуации.

«— Будьте любезны,— еще раз повторил Алехин.— Станьте на место! — Он выпрямился и указал на траву в метре перед собой...

— Вы, может, еще поставите нас по стойке „смирно“? — с возмущением спросил старший лейтенант, продолжая стоять там, куда он перешел.

— Если понадобится — поставлю! — пообещал Алехин, неприязненно глядя ему в лицо.

— Мы офицеры комендатуры... понимаете... При исполнении служебных обязанностей! — возбужденно вскричал он; крупный желвак проступил и шевелился на его правой щеке. — Я говорю — встань на место!» (В. Богомолов. В августе 44-го).

Скорее всего, для говорящего определяющим фактором при решении задачи на выбор предпочтительного отношения является конкретная ситуация речевого общения¹². При этом важно подчеркнуть, что в одной и той же ситуации собеседники могут по-разному решать эту задачу.

Лингвисты, очевидно, не в состоянии исчислить (или даже перечислить) все возможные конкретные ситуации общения и указать, какое значение какого отношения является определяющим для обоих собеседников в каждой данной ситуации. Но лингвисты могут исчислить все теоретически возможные комбинации значений трех релевантных социальных отношений и показать возможность выбора одной из двух форм повелительного наклонения при каждой комбинации значений.

Вспомним принятую нами систему формальных обозначений. Отношение возраста — «А»: значение «а» (Y старший), значение «ā» (Y младший); отношение интимности — «В»: значение «b» (Y чужой X-у), значение «ḃ» (Y свой X-у); отношение служебного положения — «С»: значение «с» (Y служит с X-ом), значение «с̄» = ∅ (Y не служит с X-ом). Заметим, что индексы значений «а», «b», «с» диктуют выбор формы повелительного наклонения мн. ч., а индексы «ā», «ḃ» диктуют выбор формы ед. ч. Теоретически возможны и практически допустимы следующие восемь комбинаций значений, присущих отношениям «А», «В» и «С»: (1) abc, (2) abc̄, (3) abc_ḡ, (4) ābc̄_ḡ, (5) ābc, (6) ābc̄_ḡ, (7) ābc, (8) ābc̄_ḡ.

При трех комбинациях значений: (1), (3) и (8) употребляется только одна форма повелительного наклонения вне зависимости от того, какое отношение оказывается предпочтительным по конкретной ситуации речевого общения. Если (1) abc (Y старший, Y чужой X-у, Y служит с X-ом) и (3) abc̄_ḡ, то X должен обращаться к Y-у с формой мн. ч. Если (8) ābc̄_ḡ (Y младший, Y свой X-у, Y не служит с X-ом), то X должен обращаться к Y-у с формой ед. ч. При каждой из пяти остальных комбинаций может быть избрана либо одна, либо другая форма повелительного наклонения. Если (2) ābc (Y старший, Y свой X-у, Y служит с X-ом), (5) ābc (Y младший, Y чужой X-у, Y служит с X-ом), (7) ābc (Y младший, Y свой X-у, Y служит с X-ом), то для этих трех комбинаций значений в ситуации общения в служебной обстановке предпочтительным безусловно является отношение служебного положения и соответственно формой обращения по значению «с» должна быть избрана форма мн. ч. При общении в неслужебной обстановке для (7) остается только одна форма обращения — форма ед. ч. Следовательно, в данном случае задача выбора

¹² Ср. Цицьян Т. В. Указ. соч., с. 81.